

со стереотипами речевого поведения того времени. Так, непредикатные и однословные эмоциональные реплики *Oh, no!* не превышают и 5,2 % от всего корпуса речевого вклада героини.

Проведенный анализ убеждает, что современный женский роман даже на уровне синтаксической структуры отошел от классических канонов женской литературы, заменив истинную леди нашей современницей: героини не стараются казаться леди, а ищут дорогу в жизни наравне с мужчинами. Соответственно и само название поджанра «чиклит» приобретает некое антонимическое значение: сохраняя все признаки женского романа, роман «чиклит» ориентирован на нашу современницу, которая живет многогранной жизнью, но при этом мечтает о настоящей любви, любящем муже и семье.

Библиографические ссылки

1. *Саркисова А.Ю.* И.С. Тургенев и английский роман о «Дворянских гнездах» (поэтика усадебного романа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук; 10.01.01. Томский гос. унт-т. Томск, 2009. 26 с.
2. *Lorelle J.* Ten Rules for a Real Ladyю. London : Constable and Robinson Ltd, 1967. 267 p.
3. *Austen J.* Pride and Prejudice ; ed. Pat Rogers. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006.
4. *Fielding H.* Bridget Jones's Diary. UK, Australia : Picador, 1996.

О.А. Степаненко (Одесса, Украина)

КЛЮЧЕВЫЕ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ВОПРОСЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ДЕДУКТИВНОГО ПОЗНАНИЯ ИСТИНЫ

Настоящая работа посвящена изучению функциональной роли интеррогативных предложений в художественном диалоге детективного романа. В работе делается вывод, что в результате постановки ключевых и сопутствующих вопросов сыщик получает информацию о мотивах, способах совершения преступления и преступнике. Выявлена закономерность соотношения ключевых и сопутствующих вопросительных реплик как 1:3 соответственно.

Ключевые слова: *интеррогативное предложение, ключевые и сопутствующие вопросы, дедуктивная цепочка, персонажный диалог.*

Настоящая работа посвящена изучению функциональной роли интеррогативных предложений в художественном диалоге современного англоязычного детективного романа. Обращение исследования к детективному роману обуславливается жесткой схемой построения сюжета в произведениях данного типа, четкой системой персонажей, основным из

которых является сыщик, ведущий расследование и общей поставленной задачей для сыщика и читателя по дознанию истины. На ведущую роль интеррогативных предложений в разгадке тайны указывает собирательное название детективных произведений *Whodunit*, приведенное в британском литературоведческом словаре [1].

Изучением жанра «детектив» и его вербальной организации занимались такие выдающиеся лингвисты, как Г. Аджапаридзе, С. Балов, Дж. Г. Кавелти, С.С. Ван Дайн, А. Вулис, Е. В. Жаринов, В. Скороденко, Ц. Тодоров, М. Тугушева, С.Н. Филюшкина, Х. Перхонен, И.О. Шайтанов. Однако, не смотря на их значительный вклад в разработку данной проблемы, до сих пор вопрос о функциональной роли коммуникативно различных типов интеррогативных предложений не получил в специальной литературе достаточного освещения.

Актуальность настоящей работы вытекает из гносеологической необходимости углубить теоретическую базу проблемы функционирования интеррогатива в персонажном диалоге различных жанров, а также тем фактом, что коммуникативно различные типы вопросов, закодированных в предложениях неравнозначны в аспекте дознания истины. Объектом исследования является персонажный диалог детективного романа. Предметом – коммуникативно различные интеррогативные конструкции, используемых сыщиком для разгадки преступления.

Цель исследования – установить относительную значимость различных в коммуникативном плане интеррогативных конструкций.

При этом в основные задачи исследования входило рассмотрение интеррогативных предложений как вербальных инструментов познания действительности, анализ последовательности вербальных действий, приводящих к раскрытию тайны, установление этапов дознания и роли интеррогативных конструкций в них.

Материалом исследования послужили 6000 речевых образцов, отобранных из персонажных партий современных англоязычных детективных романов.

Коммуникативно-прагматический анализ персонажных партий в диалоге детективного романа убеждает, что раскрытие преступления в детективе происходит путём дедукции, которая, по сути своей, представляет собой вопросно-ответную цепь, радиально направленную от сыщика к участникам криминального действия [2, с. 193]. При этом вопросительные реплики сыщика рассматриваются в соответствии с их релятивной значимостью для разгадки преступления и условно подразделяются на *ключевые* и *сопутствующие*. С другой стороны, отметим, что коммуникативно близкие вопросы могут выражаться формально различными синтаксическими типами предложений. Так, например, структурно отличающиеся

вопросительные предложения *When was it? At what time did she see him?* могут быть отнесены к категории определения времени. А вопросы типа *Where have you been? Where did you see him? At what place did they meet?* будут интерпретироваться как вопросы, относящиеся к определению места совершения преступления. Отсюда, под **ключевыми** репликами понимаются такие вопросительные предложения, которые организуются вокруг преступления и обстоятельств его совершения и содержат основную информацию, позволяющую ментально воссоздать реальный ход событий. Остальные вопросительные реплики в персонажном диалоге детективного романа интерпретируются как **сопутствующие**.

В результате постановки ключевых и сопутствующих вопросов сыщик получает информацию о мотивах, способах совершения преступления и самом преступнике. Иными словами, такой вопросно-ответный диалог представляет собой закономерным образом организованный квест, где ключевые и сопутствующие вопросы выступают в строго определенной последовательности, обусловленной причинно-следственными связями преступления и его мотивами. Например:

- *What is his address?*
- *Fifth Avenue (M. Gattis).*

Вопросительная реплика является ключевым вопросом, так как выясняет имя убийцы:

– *You! – he squealed. How did you –? What ... happened back there?* (M. Neville).

Оба вопросительных предложения являются ключевыми, так как, выясняют обстоятельства и способ убийства.

- *Well, Mary, I said, you've had quite an evening? Ever gambled before?*
- *Never at a gambling table like this (J. Fletcher).*

Очевидно, что представленные вопросительные реплики являются сопутствующими, так как нацелены на расслабление собеседника, а не на выяснение конкретных обстоятельств преступления. В процессе работы выявлена устойчивая закономерность соотношения ключевых и сопутствующих вопросительных реплик как 1:3 соответственно. Превалирование сопутствующих вопросов объясняется с точки зрения основных положений теории информации и семиотического треугольника Г. Фреге. [3] Последний демонстрирует зависимость знака (в нашем случае – вопросительного предложения), как от объективно существующей действительности, так и от субъективных представлений об этой действительности [4, с. 68]. Иными словами, логическое усвоение информации, и, соответственно, способы ее дознания допускают количественную избыточность операторов как возможных носителей информации.

С другой стороны, сам процесс дознания предполагает формирование перцептивного (чувственного) образа, под которым понимается субъективное отражение в сознании сыщика собранных им характеристик объекта познания. Как известно из теории коммуникации, информационно существенным является только 30% всего коммуникативного потока [5, с. 15], который в персонажном диалоге детективного романа обеспечивается постановкой ключевых и сопутствующих вопросов. Отсюда следует, что ключевые вопросы, запрашивающие значимую информацию для разгадки преступления также составляют 30%.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что вербализаторами логических операций сыщика по получению релевантных и конкретных сведений являются именно ключевые интеррогативные предложения. При этом наблюдается процесс не только количественного, но и качественного (семантического) перераспределения ключевых и сопутствующих вопросов. Иными словами, вопросы, являющиеся на начальных этапах дознания *сопутствующими*, на конечных этапах претерпевают качественные изменения и становятся *ключевыми*.

Под *уточняющими* вопросами мы понимаем вопросительные конструкции, требующие однозначного ответа. Иными словами, в традиционном смысле, уточняющие вопросы синтаксически представлены вопросительными конструкциями закрытого типа – общими вопросами, например:

– *Did you see her that night? Grogan asked.*

– *No. – Felix said (M. Neville).*

В приведенном примере стимулирующей репликой является предложение типа «закрытый вопрос» *Did you see her that night?*, который предполагает ответ «Yes» или «No» и не допускает расширения уже имеющегося информационного поля темы разговора.

– *You mean he is going to give the boys orders to forget Ivan's was there?*

– *Yes (D. Hammet).*

Закрытый вопрос в данном фрагменте репрезентирован сложным предложением, где собственно вопросительная конструкция инвертирована.

– *Have you called the police? asked Cecil pleasantly.*

– *Oh, no, said Anabel (C. Armstrong).*

Стимулирующая реплика в приведенном выше фрагменте диалога также представляет собой закрытый вопрос, предполагающий утвердительный или отрицательный ответ. Кроме приведенных выше ответных реплик *Yes* или *No*, в процессе анализа персонажных диалогов современного детективного романа засвидетельствовано также ответы типа *Sure*, *By no means*, несущие схожую с *Yes* или *No* коммуникативную нагрузку.

В процессе исследования установлено, что вопросы общего порядка, или

«закрытые», в качестве ключевых употребляются сравнительно редко. Так, вопрос типа *Are you a murderer?* («Вы убийца?» – перевод мой) не типичен для детективных произведений. Закрытые вопросы составляют, по данным нашего исследования, не более 10 % от общего количества ключевых вопросов. Последние в работе рассматриваются как *уточняющие, мета-вопросы, вопросы-переспросы (эхо-вопросы и вопросы-повторы), риторические вопросы, вопросы утверждения*. Как показывает анализ фактического материала? интеррогативные конструкции типа «закрытый вопрос», составляют около 22,1% от всех интеррогативных предложений в персонажном диалоге детективного романа. Отметим, что количественно удельный вес утвердительных ответов превалирует над отрицательными в пропорции примерно 2/1. Кроме предполагаемых полярных ответов (*Yes* или *No*) в качестве реагирующей реплики на закрытый стимул возможен ответ, выражающий неуверенность, типа: *I don't know*. Ответы неопределенного характера засвидетельствованы примерно в 15,5% закрытых вопросительных конструкций.

Таким образом, проделанное исследование убеждает в когнитивно-коммуникативной трансформации интеррогативных реплик в процессе их функционирования в персонажном диалоге детективного романа. Генерация вопросительных реплик сыщика происходит по принципу сужения области неизвестного и замещения его известными фактами и фокусировании ментальных усилий на отсутствующих проекциях знания о совершенном преступлении.

Библиографические ссылки

1. The Oxford Companion to English Literature / [ed. by D. Birch]. Oxford: OUP, 2008. 1216 p.
2. Cuddon J. A. The Penguin Dictionary of Literature Terms and Literature Theory. New York : Penguin International, 1998. 991 p.
3. Карогодина В.И., Карогодина В.Л. Информация как основа жизни. Дубна : Феникс, 2000. 208с.
4. Frege G. Uber Sinn und Bedeutung // Zeitschrift fur Philosophie und Philosophische Kritik, 1982. № 100, S. 25–30.
5. Гойхман О.Я., Ндеина Т.М. Речевая коммуникация. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФА-М, 2007. 272 с.